

УДК 327

Манойло А. В.

*Институт научной информации по общественным наукам
Российской академии наук 119333, г. Москва, ул. Дмитрия Ульянова, д. 3, Российская Федерация
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
119991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1, Российская Федерация*

ИНФОРМАЦИОННАЯ ВОЙНА И НОВАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ РЕАЛЬНОСТЬ (I)

АННОТАЦИЯ

Цель. Исследование новейшей практики (форм, методов, инструментов и технологий) информационных операций, особенностей их гибридизации, а также новейших форм и методов противодействия.

Процедуры и методы. Нарастающая милитаризация информационного пространства ведёт к изменению взглядов на силовые методы изменения геополитического баланса. Это, в свою очередь, ведёт к настоящей технологической революции в сфере ведения информационных, гибридных и торговых войн. Исследование такого рода комплексных сложноорганизованных процессов и схем требует применения методологии системного анализа, вскрытия и алгоритмизации всех «цепочек» информационно-психологического воздействия, применяемых в информационных операциях нового типа.

Результаты. В статье подробно раскрываются основные формы, схемы, элементы информационных операций современного типа, ведущих своё начало от «Панамского досье» 2016 г.; на примере публикаций в New York Times (24.05.2019) и Wall Street Journal (03.06.2019) демонстрируется, какими бывают информационные вбросы и для чего они предназначены; на примере конкретных информационных операций («Пражский инцидент» с рицином 2020 г., заявление С. Райс «Российская методичка по организации госпереворотов» 2020 г., «Дело об отравлении Скрипалей» 2018–2020 гг., «Венесуэльский прецедент» и «операция Гедеон» 2019–2020 гг.) раскрывается, как именно информационные вбросы используются в современных тактических (оперативных играх) и стратегических операциях информационной войны; выделяются генеральные линии и основные стратегии ведения информационной войны против России. На примере российской практики проведения информационных контропераций («Дело Кабельо» 2019 г., «Скрипальские чтения» 2019 г., «Поиск русского крота в ЦРУ» 2019 г. (оперативная игра с Р. О'Брайеном) и др.) раскрываются новейшие формы и методы организации противодействия информационным операциям иностранных государств и оперативным играм иностранных разведок.

Теоретическая и практическая значимость. Сведения о новейших формах и методах организации и проведения информационных операций могут быть использованы в работе государственных органов, отвечающих за организацию системного противодействия информационной агрессии иностранных государств, а также будут полезны политологам, политтехнологам и специалистам по противодействию деструктивным политическим технологиям.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

международные отношения, политика, информационная война, гибридная война, информационная операция, оперативная комбинация, Россия, США, национальная безопасность

СТРУКТУРА

Введение

Технологическая революция в сфере информационных войн:
информационные операции нового типа

Гибридизация вооруженных конфликтов

Гибридизация технологий государственных переворотов
(цветных революций)

Новейшая практика информационных операций

Вбросы и «крючки»

Оперативные игры

Стратегические операции

Дело Скрипалей (2018–н. вр.)

A. Manoilo

*Institute of Scientific Information on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences
3 ul. Dmitry Ulyanov, Moscow 119333, Russian Federation*

*Lomonosov Moscow State University
1 Leninskiye Gory, Moscow 119991, Russian Federation*

INFORMATION WARFARE AND NEW POLITICAL REALITY (I)**ABSTRACT**

Aim. Research of the latest practice (forms, methods, tools and technologies) of information operations, the peculiarities of their hybridization, as well as the latest forms and methods of counteraction.

Methodology. The growing militarization of the information space is leading to a change in views on the use of force to change the geopolitical balance. This, in turn, is leading to a real technological revolution in the field of information, hybrid and trade wars. The study of this kind of complex, complexly organized processes and schemes requires the application of the methodology of a systematic approach, opening and defining algorithms of all "chains" of information and psychological impact, used in information operations of a new type.

Results. The article reveals in detail the main forms, schemes, elements of modern information operations, which originate from the "Panama Papers" of 2016; using the publications in the New York Times (05/24/2019) and the Wall Street Journal (06.03.2019), it is demonstrated exactly what planting disinformation is and what exactly it is intended for; the example of specific information operations ("Prague incident" with ricin in 2020, statement by S. Rice "Russian methodology for organizing coups d'etat" of 2020, "The Skripals poisoning of " 2018–2020, "The Venezuelan precedent" and "Operation Gedeon" 2019–2020 show exactly how planting disinformation is used in modern tactical (operational games) and strategic operations of information warfare; highlights the general lines and main strategies of waging an information war against Russia. The example of the Russian practice of conducting information counter-actions ("The Cabello Case" 2019, "Skripal Readings" 2019, "Search for a Russian Mole in the CIA" 2019 (an operational game with R. O'Brien), etc.) discloses the latest forms and methods of organizing countering information operations of foreign states and operational games of foreign intelligence services.

Research implications. Information about the latest forms and methods of organizing and conducting information operations can be used in the work of state bodies responsible for organizing a systemic response to information attacks by foreign states, and will also be useful to political scientists, political strategists and specialists in countering destructive political technologies.

KEYWORDS

international relations, politics, information war, hybrid war, information operation, operational combination, Russia, USA, national security

ВВЕДЕНИЕ

Современные информационные войны и цветные революции переживают период стремительной гибридации: они становятся комплексными, вбирают в себя опыт и «лучшие практики» других видов борьбы, тем самым приспосабливаясь к различным форматам и условиям ведения боевых дей-

ствий. Особенно хорошо это заметно на примере современных цветных революций: появление в 2019 г. в Венесуэле новой технологии организации государственных переворотов (т. н. Венесуэльского прецедента), сочетающей в себе организацию массовых протестов (по майданному сценарию) «снизу» с активной психологической «обработкой» окружения лидера страны «сверху», на годы вперёд определило направление эволюции всех «цветных» технологий; в массовых протестах в Белоруссии 2020 г., также построенных по «майданному» сценарию. К этим технологиям (выработанным первоначально только для Венесуэлы) добавились технологии связи и координации протестных групп, выработанные в ходе «цветной революции» в Гонконге (в 2019–2020 гг.), технологии конфликтной мобилизации под неполитическую повестку, впервые апробированные в ходе «электрмайдана» 2015 г. в Армении, а также технологии организации протестующих масс в «рой» (наподобие пчелиного, обладающий большей мобильностью, чем просто агрессивная толпа), некоторые элементы которых, возможно, впервые были опробованы при организации протестов в Москве (до и после выборов в Мосгордуму 2019 г.) и в Хабаровске (2020 г.). В этих же условиях информационные операции окончательно перестают быть только «агрессивными информационными кампаниями» и становятся оперативными комбинациями, в которых на передний план выдвигается оперативно-агентурная и оперативно-розыскная работа, сочетаемая с использованием новых методов управления сознанием и поведением граждан.

Появление этих новых гибридных по своей природе форм и методов неконвенционной борьбы потребовало выработки новых подходов к противодействию данным угрозам – таких же комплексных и гибридных, как и противостоящие им методы и технологии нападения.

ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ВОЙН: ИНФОРМАЦИОННЫЕ ОПЕРАЦИИ НОВОГО ТИПА

Информационные войны в современном мире стали одним из привычных факторов окружающей нас действительности. Современная информационная война – это особый вид вооружённого конфликта, в котором столкновение сторон происходит в форме информационных операций с применением информационного оружия. Главная задача информационных войн – разделить и поляризовать общество, разорвать его на множество клочков и фрагментов, заставить эти фрагменты искренне ненавидеть друг друга с тем, чтобы затем столкнуть их между собой, инициировав борьбу на уничтожение, или объединить их агрессию в единый поток и направить его против действующей власти. При этом цель информационной войны – сломить волю противника к сопротивлению и подчинить его сознание своей воле. Высокая эффективность информационных операций и растерянность, являющаяся типичной реакцией большинства стран на акции информационной войны,

делают информационные войны одним из основных элементов современных гибридных вооружённых конфликтов.

Однако так было не всегда. Всего лишь каких-то 5–7 лет назад к применению методов информационного, психологического и кибернетического воздействия относились с опаской: они были несовершенны, не давали гарантированного результата, несли в себе высокие риски раскрытия установочных данных на самих организаторов нападения и использовались в основном в сочетании с более надёжными, мощными и отлаженными методами прямой военной агрессии.

Информационные операции и атаки, столь распространённые сегодня, ещё 5–6 лет назад присутствовали практически исключительно в деятельности спецслужб и были элементами оперативных игр, разыгрываемых разведками в стиле шахматных партий или сеансов игры в покер; ситуативность складывания сценария самих оперативных игр и преследуемые ими сугубо тактические цели, вызванные желанием чем-нибудь «зацепить» противника или на чём-нибудь его подловить, не давали возможности выйти информационным операциям на оперативный простор. В этом контексте сам термин «информационная война» на протяжении многих десятилетий не воспринимался серьёзно: его считали ловкой находкой «газетчиков», пытающихся таким путём поднять тираж своих изданий. Похоже, серьёзно к информационным операциям с самого начала относились только военные США, уже в 1988 г. внёсшие термин «психологическая операция» в полевой устав Армии США (FM 33.1-1).

Сами же информационные операции в тот период (предшествующий их технологической «революции» в 2014 г.) уже начинают складываться как самостоятельный вид деятельности, но в их планировании продолжает преобладать ремесленный подход: каждая операция разрабатывается индивидуально, как уникальный образец; под неё подбирается такая же уникальная (и неповторимая, заточенная под конкретные особенности конкретной оперативной обстановки) схема организации, не похожая ни на одну из предыдущих. Это шедевр, произведение оперативного искусства, не гарантирующий конечного результата. В этом плане методы прямой военной силы выглядели как более надёжные и, если ситуация позволяла, как более предпочтительные.

Однако, в 2014 г. всё в одночасье изменилось: Крым, с ужасом взиравший на осуществлённый в Киеве государственный переворот, сделал «ход конём» и добровольно вошёл в состав Российской Федерации. Для Запада и некоторой части Востока это решение народа Крыма стало настоящим шоком: похоже, ни США, скупавшие в Крыму детские садики и школы для обеспечения комфортного размещения детей американских военнослужащих, планировавшие покрыть Крым сетью военных баз, ни Турция, рассчитывавшая на такие же условия для своих военных и планировавшая в обозримом будущем (на волне распада украинской территории) вообще взять Крым себе, тако-

го от крымчан не ожидали. Возможность прямого военного вмешательства в форме, например, высадки десанта, имела, но была упущена вследствие растерянности американских генералов, граничащей с паникой: когда же они пришли в себя и вернули себе способность адекватно оценивать происходящее, Крым уже был российским, а время – безнадежно упущено. В этом плане у США остался только один инструмент агрессивного ответа – информационные операции.

Ситуация с внезапным «побегом» Крыма из Украины и вхождением в состав Российской Федерации побудила специальные службы США реагировать немедленно, на ходу, «с колёс», без времени на раздумья, поскольку времени на раскачку, как верно заметил наш президент В. В. Путин¹, у них уже не было. В этом плане прежние подходы к ведению информационных войн, отличающиеся высокой избирательностью, не годились: в 2014 г. США остро нуждались именно в массовом проведении информационных операций, следовавших одна за другой так, как будто все их произвели на одном и том же конвейере (как автомобили на заводах Г. Форда). Это, в свою очередь, привело в США к переводу процессов планирования, организации и проведения информационных операций на промышленные рельсы, став в сфере информационных войн своего рода «промышленной революцией». Промышленный же подход, в свою очередь, привёл к унификации и стандартизации организационно-технологических схем информационных операций, которые в итоге дали одну единственную универсальную базовую схему, появившуюся у американских спецслужб предположительно к лету 2015 г. Эта схема впервые получила своё «боевое крещение» в печально знаменитом скандале с «Панамским досье» (2016 г.): в этом деле стандартная англо-саксонская схема информационных операций, представляющая собой итерационную последовательность вбросов и технологических пауз («периодов тишины»), присутствует в чистом, незамутнённом и абсолютно незамаскированном виде; её легко можно разглядеть даже неспециалисту, даже невооружённым взглядом. Благодаря этой схеме «Панамский скандал», как известно, имел грандиозный успех; с этого самого момента все информационные операции спецслужб США становятся репликой с «Панамского досье» – исполняются по одному и тому же, многократно повторяющемуся, шаблону.

Новые технологические решения, выработанные США в сфере ведения информационных войн, не только дали возможность повысить частоту проведения самих операций (т. е. поставить их производство на конвейер), но и позволили испытывать на этой платформе различные оперативные сценарии и сюжеты, сделавшие современные информационные операции похожими на телевизионные детективы или «мыльные оперы». Так, в «деле об отравлении Скрипалей» (совместной операции британских и американских спецслужб, продолжающейся и в н. вр.) только в течение одного 2018 г. были

¹ «Времени на раскачку нет» – одна из самых знаменитых цитат В. В. Путина.

отработаны два сценария – «игра с пошаговым повышением ставок» и «ловля на живца» (на заранее вывешенную приманку); в скандале с т. н. аргентинским кокаином – «ловля на приманку», в роли которой выступал сам кокаин, арестованный аргентинской полицией безопасности; «дело Марии Бутиной» – «ловля на живца», причём в роли «живца» выступила сама фигурантка дела, задержанная ФБР за создание в США «российской шпионской сети»; история с перехватом в Генте в 2018 г. крупной партии кокаина, промаркированной символикой, похожей на символику «Единой России», – «наклеивание ярлыков»; «выборы в Интерпол» (ноябрь 2018 г.), завершившиеся срывом избрания российского кандидата А. Прокопчука, – сценарий «скрытой угрозы» (как в «Звёздных войнах»); и т. д. Благодаря этим сценариям информационные операции превратились в тонкую многоходовую психологическую игру.

ГИБРИДИЗАЦИЯ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

В свою очередь, технологическая «революция» в сфере информационных войн, произошедшая в 2014–2015 гг., фактически подтолкнула процесс объединения (или, если точнее, «сборки») различных невоенных форм силового подавления противника под общим «зонтичным» брендом. Таким «зонтичным брендом» стал термин «гибридные войны», придуманный Ф. Хоффманом в ещё 2007 г. [9], но всё это время мирно прозябавший где-то на периферии дискуссий о природе современной войны [2]. Теперь же его «вытащили из нафталина» и придали ему новое доктринальное звучание: теперь это уже не экзотика, это – полноценная военная стратегия, предусматривающая одновременное комбинированное использование различных видов неконвенционной вооружённой борьбы – информационных, дипломатических, экономических («торговых») войн, диверсионно-подрывных операций (таких как современные цветные революции), нередко сопровождающихся применением методов, характерных для транснациональных преступных организаций, сетевых террористических группировок III (таких как Аль-Каида) и IV (таких как ИГИЛ²) поколения, наркокартелей и т. д. В этих войнах традиционные боевые операции вооружённых сил не потеряли своей значимости [1], но стали использоваться реже (по сравнению с теми же «торговыми войнами»), избирательнее и в основном для публичного «наказания» и унижения и так уже сломленного противника, утратившего волю к сопротивлению. Такого противника сначала «ломают» с помощью информационной, торговой, дипломатической войны, партизанских (повстанческих), диверсионно-террористических операций (включая акции т. н. «государственного терроризма»³), а затем публично «добивают» с помощью прямого вооружённого вторжения (интервенции).

Возникновение и стремительное развитие новых форм и методов воору-

² Аль-Каида и ИГИЛ – террористические организации, запрещённые в РФ.

³ Государственный терроризм (юр.) – форма применения насилия, когда одно государство применяет методы террора против другого государства. Объектом государственного терроризма может быть только государство в целом.

жённой борьбы невоенного характера (гибридных, информационных, торговых войн, новых форм повстанческой войны и т. д.) привели к существенному изменению качественного состава её участников; взамен регулярных армий на передний план выдвинулись:

- криминальные, мафиозные вооружённые формирования транснациональных структур организованной преступности, среди которых особое место заняли наркокартели;
- вооружённые формирования международных террористических организаций и группировок;
- незаконные вооружённые группировки экстремистского характера, существующие «под крышей» (под патронажем) специальных служб различных государств (т. н. «прокси»-формирования, или «зелень»);
- «титушки», иррегулярные полукриминальные группировки, негласно поддерживаемые и подпитываемые официальными властями (с помощью которых власти дают протесты в стране, т. е. опосредованно применяют методы террора в отношении несогласного населения; такие как «коллективос» в Венесуэле, «титушки» на Украине, «прокси» в Сирии и Ливии и др.);
- наёмники;
- родовые, племенные ополчения, возглавляемые племенными вождями (шейхами), характерные для регионов, на которых сохранились родоплеменной уклад и трайбалистское устройство общества.

Именно эти неклассические акторы идеально подходят для ведения гибридных войн нового типа – особой мобильной диверсионно-террористической квази-повстанческой войны, на три четверти состоящей из тайных операций и оперативных комбинаций спецслужб (включая разведки наркокартелей, транснациональных ОПГ и т. д.), в которых традиционные армии оказываются слишком неповоротливыми и поэтому бессильными. При этом в плане качества и структурной сложности новых акторов наблюдаются регресс и возвращение к архаике: снова в региональных вооружённых конфликтах значительную роль начинают играть разнообразные родоплеменные ополчения, возглавляемые племенными вождями и военачальниками, набранными из племенной знати, организованные по криминальному принципу банды наркокартелей и сцементированные примитивной средневековой идеологией (создававшейся для неграмотных бедуинов) террористические организации типа ИГИЛ⁴.

Переходное место в этой линейке неклассических акторов заняли частные военные кампании (ЧВК), ставшие чем-то средним между наёмничеством, криминалом и регулярными армейскими формированиями. Стремление некоторых ЧВК сохранить армейскую или полицейскую структуру (т. е. выстроить свою деятельность по регулярному – армейскому – принципу) дало им возможность легализоваться и использовать (частично) в проводи-

⁴ Организация запрещена в РФ.

мых ими боевых или обеспечивающих операциях преимущества регулярных форм ведения боевых действий. Однако, став регулярными ЧВК, эти структуры потеряли мобильность, присущую вооружённым отрядам наркокартелей и террористических группировок.

С приходом в сферу ведения современных войн новых видов неклассических акторов изменился и сам характер ведения боевых действий: войны стали сетевыми [12], или сетевыми, что характерно для разведывательно-диверсионной, карательной, террористической, повстанческой / партизанской и контрпартизанской деятельности. При этом многие военные эксперты стали называть этот вид войн войнами шестого поколения (теми самыми, о приходе которых В. Слипченко писал ещё в 2002 г. [5]) и связывать с развитием военного искусства, появлением новых форм и методов ведения вооружённой борьбы [10], особенно эффективных в условиях «глобальной неопределённости» и общей разбалансировки системы международных отношений [7]. Соглашаясь в целом с тем, что развитие военного искусства может привести к переходу войн в сетевую плоскость [11], с неизбежной архаизацией [6], всё же отметим, что сетевая форма современных гибридных войн связана, скорее, не с особыми преимуществами её стратегии и тактики, а с принципиальной неспособностью выстроить эффективную и универсальную систему оперативного управления всеми видами неклассических акторов, участвующих в гибридной войне на твоей стороне: в этой войне с боевыми формированиями наркокартелей или иных транснациональных преступных группировок приходится взаимодействовать одним образом, с племенными ополчениями – другим, с «титущками» – третьим, и т. д. В итоге выходит, что все эти силы и средства одновременно могут быть задействованы только в войне, построенной по сетевому принципу.

Однако такая пестрота и неунифицируемость (принципиальная несводимость к единому знаменателю) акторов несёт в себе и определённые преимущества, позволяющие вести войну по «проектному» принципу. Так, если необходимо провести конкретную боевую операцию в определённом регионе, где действуют наркокартели или повстанцы, ресурс для этой операции можно собрать прямо на месте из «деталей конструктора»: военную силу можно взять у радикальных повстанческих движений или ЧВК (можно взять и армейский или полицейский спецназ), систему снабжения и связи предоставят в распоряжение наркокартели, диверсанты дадут «прокси» или террористические группировки, разведку обеспечат трансграничные структуры организованной преступности, деньги на операцию даст кокаин или синтетические наркотики, которые всегда можно обменять на оружие или боевиков, а «народ» и «демократию» будут представлять шейхи – племенные вожди. При этом все компоненты уже в наличии и присутствуют в регионе в «разобранном состоянии»; их остаётся только собрать в определённой конфигурации и под конкретную задачу.

ГИБРИДИЗАЦИЯ ТЕХНОЛОГИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПЕРЕВОРОТОВ (ЦВЕТНЫХ РЕВОЛЮЦИЙ)

Гибридизация, выведшая информационные войны на новую ступень эволюции, затронула и другие виды неклассических войн, вынуждая и их тоже активно гибридизироваться, приспособляясь тем самым к веяниям времени. При этом в информационных операциях появился новый инструмент воздействия – фейки, сочетание которых с вирусными технологиями распространения (использующими механизм «эмоционального заражения» для быстрой передачи фейка от одного человека к другому) сделало их «абсолютным оружием», от которого нет спасения [4]⁵; а в сфере организации государственных переворотов, в которой первую скрипку на протяжении почти 20 лет играли технологии цветных революций, напротив, внезапно наметился откат к прежним схемам «дворцовых» переворотов и мятежей, в которых главу государства отстраняют от власти, договорившись с людьми из его ближайшего окружения, а массовые протесты и беспорядки, организованные по канонам цветных революций, разворачиваются исключительно для отвлечения внимания действующей власти (на «негодный объект»). Видимо, мода на цветные революции прошла, определив «закат» идей Дж. Шарпа: в Боливии и Венесуэле в 2019 г. эти технологии уже не имели самостоятельного значения. В определённом смысле исключением из этого правила стала «Белорусская весна» 2020 г. (попытка осуществления цветной революции в Беларуси), в которой внешне хорошо различимые и идентифицируемые «цветные» технологии госпереворота тоже подверглись гибридизации, став «точкой сборки» для «лучших практик» организации цветных революций на постсоветском пространстве: так, общая схема организации цветной революции в Беларуси точно копирует киевский майдан 2013–2014 гг. (но без самого майдана – постоянно действующего лагеря); технологии связи и координации протестных групп взяты из Гонконга 2019–2020 гг.; технологии конфликтной мобилизации под неполитическую повестку заимствованы у ереванского «электромайдана» 2015 г.; общая схема государственного переворота при этом является точной копией «Венесуэльского прецедента» – технологии организации госпереворота в Венесуэле в 2019 г. Собственно белорусского в минских протестах немного: своя аутентичная символика, фактическое отсутствие майдана (который можно было бы блокировать, накрыть и разогнать) – он теперь подвижен, как цыганский табор, и перемещается с толпами протестующих; и... широкое использование нового средства протестной коммуникации – Telegram-каналов.

Но и это исключение только подтверждает правило: схема государственного переворота в Белоруссии как две капли воды повторяет (а точнее,

⁵ Спайка фейков и вирусных технологий произошла в 2016 г. в период президентской избирательной кампании в США. См.: [4].

копирует) технологию «Венесуэльского прецедента». В этом плане попытка переворота в Белоруссии – не совсем цветная революция, точнее, совсем не цветная; это «верхушечный» («дворцовый») госпереворот, в котором лидера страны должны сместить свои же ближайшие друзья и соратники, предварительно обговорив все детали с организаторами смены режима – с США, а цветная революция в Белоруссии – только для отвода глаз (для отвлечения внимания А. Лукашенко и Москвы на «негодный объект»). Этой технологии, едва не опрокинувшей режим Н. Мадуро в 2019 г., А. Г. Лукашенко пытается противопоставить метания, «стендап» и практику импровизаций, а Россия – «дипломатию сожалений».

НОВЕЙШАЯ ПРАКТИКА ИНФОРМАЦИОННЫХ ОПЕРАЦИЙ

Главным источником сведений о стратегии, тактике, формах и методах ведения информационной войны являются информационные операции, проводимые специальными службами США, такие как англо-американская операция в Солсбери (более известная как «дело об отравлении Скрипалей» 2018 г.), «Аргентинское кокаиновое дело» (ноябрь 2018 г.), выборы главы Интерпола в 2018 г., завершившиеся поражением российского кандидата (А. Прокопчука), и, конечно же, классика жанра – «Панамское досье» (2016 г.). Именно они показывают, как именно следует планировать, организовывать и проводить информационные операции – так, чтобы они гарантированно поразили цель, не оставив ей ни шанса на спасение. Современные операции информационной войны – это уже не уникальный креатив, а точно просчитанная, кодифицированная и формализованная технология, практически не дающая осечек.

Противостоять этой технологии крайне сложно – особенно, если противник сам ещё не достиг технологического уровня и по-прежнему пытается отразить сыплющиеся на него со всех сторон информационные атаки «практикой умелых импровизаций» или «грозным молчанием» (т. е. на ремесленном уровне) – в стратегическом плане такая тактика всегда ведёт к провалу.

Из новейшей практики информационных операций, затронувших 2020 г., стоит отметить т. н. «Пражское дело» (связанное якобы с попыткой провести через границу «человеком с российским дипломатическим паспортом» чрезвычайно опасный яд ризин – конечно, не искусства ради, а с целью кого-нибудь отравить), заявление Сьюзан Райс об использовании русскими специальной «методички» (по организации госпереворотов) для дестабилизации политической ситуации в США (по словам С. Райс, она её сама видела и читала) и, конечно же, странную историю с отравлением Навального, являющуюся точной копией «дела Скрипалей». Всё это – операции специальных служб США и их союзников, имеющие серьёзную информационную и психологическую составляющую.

Среди них особо выделяются информационные операции гибридного типа, осуществляемые в спайке с боевыми технологиями других классов и типов, такие как:

– «антинаркотеррористическая операция» США против Венесуэлы, начатая 26 марта 2020 г., которая дополняет сценарий информационной операции (в ходе которой за головы Мадуро и 14 его ближайших соратников объявляется награда в 10–15 млн. долл.) силовыми методами: угрозой морской блокады, угрозой похищения и ареста и, наконец, угрозой военного вторжения по сценарию вторжения в Панаму в 1989 г. (операция «Гедеон» в этом плане является своеобразной репетицией);

– операция ЦРУ по захвату (при содействии КГБ Белоруссии) 33 российских граждан, следовавших транзитом в одну из стран Ближнего Востока (в которых США подозревали сотрудников т. н. ЧВК Вагнера), и попытка переправить их на Украину (чтобы следователи контрразведки ФБР могли их беспрепятственно допросить), которые ставят на первое место активные мероприятия спецслужб, создавая для развёртывания на базе этой оперативной комбинации массовой информационной кампании стратегическую перспективу и глубину (включая условия для реализации излюбленных схем и приёмов американских специалистов по информационным операциям – «загонной охоты», травли и шантажа).

ВБРОСЫ И «КРЮЧКИ»

Информационная операция – это оперативная комбинация на каналах ОТКС (открытых телекоммуникационных сетей). Структурно она состоит из последовательности вбросов, разделенных периодами экспозиции (тишины). В свою очередь, вброс представляет собой блок специально подготовленной информации, провоцирующий объект информационного воздействия на совершение немедленных ответных действий (в качестве реакции на полученный внешний стимул).

Типичным примером информационного вброса является статья, опубликованная 24 мая 2019 г. в газете *The New York Times* (рис. 1). В ней сообщается, что «в ближайшем окружении президента Российской Федерации Владимира Путина работает агент и источник ЦРУ»; именно он предоставил США информацию о «вмешательстве» России в президентские выборы 2016 г. и о «личном интересе российского президента» к данному делу⁶. И теперь этот особо ценный агент оперативного директората ЦРУ может быть разоблачён «из-за борьбы между ней и президентом США Дональдом Трампом». Источником данных сведений, по словам авторов статьи, являются бывшие и действующие сотрудники ЦРУ, сообщившие эту информацию на условиях неразглашения их имён и фамилий (на условиях анонимности).

⁶ «The attorney general's ability to declassify intelligence could put at risk a C.I.A. informant close to President Vladimir V. Putin of Russia». См. в: Barnes J. E., Sanger D. E. Potential Clash Over Secrets Looms Between Justice Dept. and C.I.A. // *New York Times*: [сайт]. [24.05.2019]. URL: <https://www.nytimes.com/2019/05/24/us/politics/trump-barr-declassify-intelligence.html?searchResultPosition=2> (дата обращения: 30.12.2020).

Вброс прекрасен тем, что он одновременно ударил сразу по двум фигурам: Д. Трампу (бывшему на тот момент Президентом США) и Президенту РФ В. В. Путину. Перед Д. Трампом сразу возникла вполне реальная перспектива получить обвинение в государственной измене: ведь именно из-за его настойчивого желания найти и разоблачить первоисточник сведений о российском вмешательстве в выборы (а точнее, о его связях с Кремлём) в окружении российского президента может быть раскрыт (и уничтожен) ценнейший агент. Сделав это, Трамп никогда не сможет доказать, что он оказал особо ценную услугу русской разведке не корысти ради (не по команде из Москвы), а ради искреннего и честного желания докопаться до истины. Напротив, скажут, что ради личной мести и желания свести счёты с обидчиками из разведсообщества он сознательно пренебрёг национальной безопасностью США. И тогда с ним будет то же, что и с Х. Клинтон, обвинённой ФБР в 2016 г. в государственной измене (в передаче секретной информации «Братьям-мусульманам» и ИГИЛ⁷).

ВБРОСЫ: КАКИМИ ОНИ БЫВАЮТ

Вброс – это блок специально подготовленной информации, стимулирующей объект информационного воздействия на совершение немедленных ответных действий (в качестве реакции на полученный внешний стимул).

<p>I. 24 мая 2019, New York Times «в ближайшем окружении президента Российской Федерации Владимира Путина находится агент и источник ЦРУ». Источник: б. и действ. агенты ЦРУ (аноним.)</p>	<p>Цель: 1) отвлечение внимания от действующей агентуры ЦРУ (операция агентурного прикрытия); 2) провоцирование всеобщей подозрительности и «охоты на ведьм» (компрометация «ближайшего окружения» ВВП, на которого брошена тень подозрений в сотрудничестве с разведкой США)</p>	<p>II. 3 июня 2019, WSJ «Москва экстренно эвакуировала своих специалистов из Венесуэлы (из 1000 осталось около 20 чел.)». Причина: «Москва негативно оценивает перспективы сохранения режимом Мадуро политической устойчивости»</p>
<p>Именно он предоставил США инф. о «вмешательстве» России в президентские выборы 2016 года и о «личном интересе российского президента» к данному делу</p>	<p>Легенда («контролируемой утечки»): 1) Трамп дал указание Барру найти главного информатора по делу о вмешательстве РФ в выборы в США и предать его имя огласке; 2) «Обещание Трампа снять гриф секретности со связанных с расслед. Мюллера док-тов ставит под угрозу не только данного информатора, но и других агентов ЦРУ»</p>	
<p>этот агент ЦРУ может быть разоблачен «из-за борьбы между ней и президентом США Дональдом Трампом»</p>	<p>4 июня, Д. Трамп: Москва проинформировала Вашингтон о «выводе большинства своих людей» из Венесуэлы</p>	<p>Цель: 1) спровоцировать панику (Мадуро ведет переговоры с Гуайдо за спиной Москвы, русские безум – все пропало!) 2) «цепнуть» на ответной реакции кого-нибудь из рос. офиц. лиц – зацепились Лесков («РФ не уведомляла и не могла это сделать»), Лавров («ничего не уведомляли», Трамп соврал – просто МКС)</p>

Рис. 1 / Fig. 1. Примеры информационных вбросов / Examples of planting disinformation

Что касается российского президента, в данном случае целями вброса были:

- провоцирование всеобщей подозрительности и «охоты на ведьм» (компрометация «ближайшего окружения» В. В. Путина, на которое брошена тень подозрений в сотрудничестве с разведкой США);
- и, возможно, отвлечение внимания от действительно работающей в окружении какого-нибудь другого чиновника особо ценной действующей

⁷ Международные террористические организации, запрещённые в РФ.

агентуры ЦРУ (в этом случае вброс должен был стать частью операции агентурного прикрытия).

Но самое интересное в данной истории – даже не сам вброс, а филигранно продуманная и осуществлённая организаторами этой оперативной комбинации легенда прикрытия (легализации «контролируемой утечки»), которая объясняет сам факт раскрытия бывшими и действующими работниками разведки сведений, составляющих гостайну, – она настолько детально продуманна и совершенна, что в неё невозможно не поверить.

Структурно эта легенда состоит из двух основных утверждений:

1) Д. Трамп дал указание У. Барру найти «главного информатора» ЦРУ по делу о вмешательстве РФ в выборы в США и предать его имя огласке;

2) «Обещание Д. Трампа снять гриф секретности со связанных с расследованием Р. Мюллера документов ставит под угрозу не только данного информатора, но и других агентов ЦРУ, работающих в России».

Иллюзию достоверности данной интерпретации событий формируют действия самих анонимных источников из разведсообщества Соединённых Штатов, сообщивших журналистам конфиденциальную информацию. Дело в том, что, выступив с публичным признанием о существовании в ближайшем окружении В. В. Путина «особо ценного агента американской разведки», завербованного в начале 2010-х гг., они раскрыли секрет государственной важности («засветили» агента) и тем самым совершили особо тяжкое уголовное преступление, поставив жизнь данного агента под угрозу и фактически наведя на его след российскую контрразведку. Совершение такого преступления – это конец карьере в разведке, в случае установления личностей заявителей – большой срок тюремного заключения, а, может быть, даже электрический стул.

И на этот огромный риск информированные источники газеты The New York Times из разведывательного сообщества Соединённых Штатов Америки пошли сознательно, жертвуя собой и совершая особо тяжкое преступление ради того, чтобы спасти страну и разведку от ещё более грандиозного провала – разоблачения того самого особо ценного источника ЦРУ в ближайшем окружении В. В. Путина, личность которого может раскрыть Д. Трамп, «ослеплённый жадой мести». Т. е. они «благородно и жертвенно» выбирают «меньшее зло» ради того, чтобы предотвратить наступление «зла абсолютного». Ну как тут не поверить в искренность их слов и признаний, когда ты уже всем сердцем с ними – с «воинами, жертвующими собой ради Великой Страны» (США).

Другим не менее наглядным примером может служить информационный вброс, осуществлённый журналистами газеты The Wall Street Journal (WSJ, рис. 1): 3 июня 2019 г. они сообщили о срочном «отзыве» из Венесуэлы российских специалистов, занимавшихся подготовкой венесуэльских

военных и выполнением оружейных контрактов госкорпорации «Ростех»⁸. При этом в статье, опубликованной WSJ, приводилось число «эвакуированных» специалистов – почти тысяча человек – и уточнялось, что «из тысячи осталось всего около двадцати» (видимо, не хватило билетов на рейс «Аэрофлота»). Называлась и причина принятия российским руководством такого решения: «Москва негативно оценивает перспективы сохранения режимом Мадуро политической устойчивости». Заказчики статьи тем самым давали понять, что российское руководство больше не верит в лояльность и надёжность Н. Мадуро: по их словам, Россия «взвешивает политическую и экономическую устойчивость» режима Н. Мадуро «на фоне растущего давления со стороны США»⁹. Причиной такого изменения отношения к лидеру чавистов, по мнению WSJ, стал факт раскрытия (в мае 2019 г.) тайных переговоров, ведущихся (с марта 2019 г.) доверенными лицами Н. Мадуро с представителями Х. Гуайдо в Осло (при посредничестве норвежского МИД).

Данные переговоры, случайно раскрытые норвежскими журналистами (обнаружившими перемещающихся по Осло странных загорелых людей и проследившими маршрут их следования), стали полной неожиданностью для российской стороны: о том, что вот уже два месяца «соратник по борьбе» Н. Мадуро ведёт переговоры с Гуайдо и стоящими за его спиной Соединёнными Штатами Америки, никто даже не подозревал. Сразу стало понятно, что под вывеской «посредничества норвежского МИД» с Мадуро работают спецслужбы США, цель которых – вынудить Мадуро «сдать» Венесуэлу. Именно это и могло побудить российское руководство срочно отозвать своих людей из страны, в которую вот-вот должны «войти» американцы.

Для того чтобы усилить действие вброса, организаторы данной оперативной комбинации пошли на вовлечение в оперативную игру самого Президента США Д. Трампа, убедив его 4 июня 2019 г. (в Москве в это время была ночь) сообщить в своём микроблоге в Twitter о том, что Москва якобы проинформировала Вашингтон о «выводе большинства своих людей» из Венесуэлы (рис. 2).

Рис. 2 / Fig. 2. Заявление Д. Трампа, сделанное им 4 июня 2019 г. в микроблоге Twitter / Donald Trump's statement on June 4, 2019 on Twitter

⁸ См.: In a Blow to Maduro, Russia Withdraws Key Defense Support to Venezuela. Russia has been one of Maduro's major supporters in its standoff with the U.S. // The Wall Street Journal: [сайт]. [03.06.2019]. URL: <https://www.wsj.com/articles/in-a-blow-to-maduro-russia-withdraws-key-defense-support-to-venezuela-11559486826> (дата обращения: 20.12.2020).

⁹ WSJ: Россия значительно сократила число военных советников в Венесуэле // Коммерсант: [сайт]. [03.06.2019]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3990284> (дата обращения: 03.06.2019).

Цель вброса проста:

- во-первых, спровоцировать панику («Мадуро ведёт переговоры с Гуайдо за спиной Москвы, русские бегут – все пропало!»);
- во-вторых, «зацепить» на ответной реакции кого-нибудь из российских официальных лиц, которых эта «утечка» застанет врасплох и вынудит реагировать.

Что касается паники, что её элементы действительно присутствовали, особенно в поведении некоторых политических союзников и партнёров России; мало того, вброс «зацепил» Д. Пескова (заявившего, что «РФ не уведомляла и не могла это сделать»¹⁰) и С. Лаврова (заявившего в ответ на твит Трампа, что «мы никого не уведомляли» и что Д. Трамп, подтвердивший в своём Twitter данные WSJ об «экстренной эвакуации», просто механически «перепечатал WSJ»¹¹). Таким образом, официальное реагирование свелось к категорическому отрицанию самого факта «вывода» из Венесуэлы российских специалистов и наивному объяснению причин, побудивших Д. Трампа сделать подобного рода заявление.

Можно только догадываться о том, начало какой оперативной игры этот вброс должен был положить: поддавшись эмоциям, сразу два высокопоставленных, близких к Президенту РФ В. В. Путину чиновника в унисон заявили, что Россия «никого не уведомляла», – следовательно, Д. Трамп, утверждающий обратное, врёт. Более того, С. В. Лавров ещё и добавил, что Трамп «просто WSJ на ночь начитался» (или «советники» подвели, или и то и другое вместе)¹², выдав выводы газетчиков за свои собственные. Тем самым Д. Трамп одновременно обвинили во лжи, некомпетентности и плагиате. Этого, видимо, организаторы вброса и добивались.

При этом очень даже может быть, что Д. Трамп, и в правду иногда склонный выдавать желаемое за действительное, в самом деле факт «уведомления» придумал; однако на практике в это трудно поверить, учитывая уровень, на котором это заявление было сделано. Тем самым Д. Песков и С. Лавров, поспешившие официально заявить о том, что никакого уведомления не было, возможно, сами себя загнали в ловушку – ведь если разговор с Москвой всё-таки был, то его обязательно записали. И следующим шагом со стороны Д. Трампа и его спецслужб могло бы стать публичное предъявление этой записи вместе с обвинениями российских чиновников во лжи (их попросту поймали бы на вранье). Однако этого не произошло: американская

¹⁰ См.: Кремль прокомментировал слова Трампа об отъезде россиян из Венесуэлы // РИА Новости: [сайт]. [04.06.2019]. URL: <https://ria.ru/20190604/1555241032.html> (дата обращения: 05.06.2019).

¹¹ См.: Лавров ответил на слова Трампа об отъезде россиян из Венесуэлы // РИА Новости: [сайт]. [04.06.2019]. URL: <https://ria.ru/20190604/1555252532.html> (дата обращения: 05.06.2019).

¹² Цит.: «Мы никого не уведомляли; он [Трамп], видимо, прочел статью в «Wall Street Journal». См.: Лавров ответил на слова Трампа об отъезде россиян из Венесуэлы // РИА Новости: [сайт]. [04.06.2019]. URL: <https://ria.ru/20190604/1555252532.html> (дата обращения: 05.06.2019).

сторона на резкую отповедь С. Лаврова и Д. Пескова не отреагировала; оперативная комбинация не получила своего продолжения. Видимо, на то были свои причины, заставившие переключиться внимание американской разведки на другие информационные поводы.

Ключевым элементом обоих примеров является провокация – метод, мотивирующий противника на совершение определённых немедленных ответных действий. В современных операциях информационной войны провокации играют одну из основных и определяющих ролей.

Поддавшись на провокацию, человек испытывает очень сильное желание немедленно ответить, и удержать его при этом от совершения нелогичных, спонтанных и попросту опасных для него действий чрезвычайно сложно. При этом провокация в операциях ИВ одновременно выступает ещё и как эффективный инструмент внешнего управления: любая провокация выстраивается таким образом, чтобы её объект отреагировал на неё предсказуемо, т. е. совершил в ответ одно из тех действий или поступков, которое от него организаторы провокации ожидают. Провокация программирует человека на совершение определённых ответных действий, так, как это делают некоторые технологии НЛП. Главное – «зацепить» человека; всё остальное он уже додумает и сделает сам.

Как и любой метод, провокация не даёт стопроцентной гарантии конечного результата: бывают провокации успешные и не очень [8]. Но в среднем процент успешных провокаций заметно превышает аналогичный показатель провокаций несостоявшихся: на практике жертвами провокаций часто становятся даже очень опытные и очень осторожные люди.

ОПЕРАТИВНЫЕ ИГРЫ

В свою очередь, информационные вбросы являются ключевым элементом оперативных игр, в которые так любят «играть» спецслужбы всего мира. Оперативные игры – это особый вид оперативных комбинаций, проводимых на тактическом уровне, в которых конкретные цели и задачи на каждом этапе игры определяются самим ходом игры – возникающими в процессе игры новыми возможностями задеть, зацепить (на чём-нибудь) или скомпрометировать противника, выявить и разоблачить его агентуру, нанести ущерб его интересам, устремлениям, сорвать планы. При этом текущие цели и задачи определяются открывающимися оперативными возможностями и допускаемыми противником просчётами, а стратегические цели (на долгосрочную перспективу) либо не ставятся вовсе, либо обозначаются рамочно (например, зацепить и скомпрометировать противника – на чём получится и как получится). В этом плане оперативная игра напоминает покер или преферанс, в которых участники стремятся к преимуществу над соперниками, но при этом из-за высокой степени неопределённости и неполноты сведений о возможностях конкурентов не могут гарантированно предсказать конечный результат самой игры (чем именно она закончится).

Типичными примерами оперативных игр являются два события, произошедшие в апреле и мае 2020 г., соответственно:

– международный скандал, развернувшийся в Праге вокруг сноса памятника маршалу Коневу и «прибытия российского дипломата» (по выражению чешских спецслужб, «человека с дипломатическим паспортом») с рицином – чрезвычайно опасным сильнодействующим ядом¹³;

– заявление бывшего советника Президента США по национальной безопасности Сьюзан Райс, сделанное ею в эфире CNN, о том, что «беспорядки, вызванные гибелью Дж. Флойда, могли быть организованы извне по “русской методичке”» (которую она видела своими глазами)¹⁴ (рис. 3).

Рис. 3 / Fig. 3. Примеры оперативных игр (2020 г.) / Examples of operational games (2020)

Первая оперативная игра представляет довольно простую (и потому действенную) четырёхходовую комбинацию. Суть её такова:

– на первом этапе стоящая за этой игрой иностранная спецслужба создаёт резонансный повод, на который российская сторона (по их мнению) не сможет не ответить: 3 апреля 2020 г. чешские власти снесли памятник маршалу Коневу, спровоцировав российские власти на немедленную ответную реакцию;

– в ответ практически сразу же последовала резкая реакция российских властей в виде целого ряда публичных заявлений российских официальных лиц о том, что «это дело с рук не сойдёт» и это «преступление ... не останется

¹³ См.: Respekt (Чехия): человек с рицином // ИноСМИ: [сайт]. [28.04.2020]. URL: <https://inosmi.ru/politic/20200428/247346755.html> (дата обращения: 28.04.2020).

¹⁴ См.: Экс-советник Обамы считает, что протесты в США организованы по «русской методичке» // ТАСС: [сайт]. 01.06.2020. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/8612639> (дата обращения: 01.06.2020).

без ответа» (М. Захарова и др.¹⁵), свидетельствующих о наличии у российской стороны определённых намерений и мотивов и воспринятых чешской стороной как прямые угрозы; чехи тут же заявили, что им угрожают расправой;

– это, в свою очередь, даёт возможность чешским властям и спецслужбам организовать информационную волну в чешской прессе на тему «русские спецслужбы готовятся отомстить всем, причастным к сносу памятника», направив в Чехию своих агентов-боевиков (осталось только понять, кто они);

– 28 апреля 2020 г. чешский журнал Respekt, ссылаясь на собственные источники в чешских спецслужбах (пожелавшие остаться неназванными), публикует сенсационное сообщение о том, что, оказывается, ещё 14 марта 2020 г. в Прагу прибыл российский дипломат («человек с дипломатическим паспортом»), доставивший в российское посольство рицин – чрезвычайно опасный сильнодействующий яд.

Эта новость становится кульминацией для всего сюжета, разыгранного чешскими (и, возможно, американскими) спецслужбами: вот он – курьер, доставивший орудия убийства, которыми «наёмные убийцы ГРУ» будут травить причастных к совершению враждебных действий против Российской Федерации – «как Скрипалей». Чешская общественность в панике: налицо полное совпадение форм и методов устранения политических оппонентов. Всё, как в Солсбери, за исключением одного: там был «новичок», здесь – рицин. Наконец, делается вывод: если в российское посольство доставили яд, значит, «убийцы» уже в Праге и ждут удобного момента, чтобы выполнить приказ.

При этом оперативная игра была полностью разыграна по шаблону, отработанному британскими спецслужбами в 2018 г. в Солсбери (известному как т. н. «Солсберецкая матрица»):

- 1) яд есть (в Солсбери был «новичок», здесь – рицин);
- 2) ликвидатор есть (в Солсбери были Петров и Боширов, в Праге – А. В. Кончаков, заместитель руководителя Россотрудничества);
- 3) повод для «мести» есть: 3 апреля 2020 г. чешские власти снесли памятник маршалу Коневу;
- 4) наконец, есть прямые угрозы со стороны российских официальных лиц, пообещавших, что виновные не уйдут от возмездия.

Другим примером оперативной игры (самого её начала) стало резонансное заявление Сьюзан Райс (в 2009–2017 гг. бывшей советником Б. Обамы по национальной безопасности), сделанное ею 31 мая 2020 г. в эфире CNN. В этом интервью С. Райс заявила, что «беспорядки, вызванные смертью в Миннеаполисе афроамериканца Джорджа Флойда, якобы могли быть организованы извне по “русской методичке”»¹⁶, подчеркнув, что уверена в россий-

¹⁵ См.: Не останется без ответа // Интерфакс: [сайт]. [10.04.2020]. URL: <https://www.interfax-russia.ru/view/ne-ostanetsya-bez-otveta> (дата обращения: 10.04.2020).

¹⁶ Экс-советник Обамы считает, что протесты в США организованы по «русской методичке» // ТАСС: [сайт]. [01.06.2020]. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/8612639> (дата об-

ском следе в беспорядках в США: «основываясь на своём опыте, это также прямо из российской методички»; «их цель – не просто опозорить Соединённые Штаты, а разделить нас, сделать так, чтобы мы вступили в борьбу друг с другом»¹⁷. Своё скандальное заявление С. Райс сделала в связи с массовыми беспорядками и погромами, охватившими США в мае 2020 г.

Заявление, сделанное С. Райс, очевидно, не было случайной импровизацией; напротив, оно было сделано преднамеренно, на пике роста массовых протестов в США, обеспечивших этому заявлению максимальный резонансный эффект. Теперь американцы наконец-то нашли того, кто погрузил США в пучину цветной революции: этим врагом оказалась Россия. Всё вместе это очень напоминало начало новой оперативной комбинации американских спецслужб, поставившей себе целью зацепить содержащимися в откровениях Райс обвинениями кого-нибудь из высокопоставленных российских чиновников (вывести их на ответную реакцию) и тем самым утвердить американское общество в мысли о том, что именно Россия несёт главную ответственность за организацию массовых беспорядков и хаос, в который страна погрузилась после убийства Флойда. В этой комбинации вслед за первой порцией резонансных обвинений, озвученных С. Райс (первым информационным вбросом), обязательно должны были последовать другие, не менее хлесткие, способные за несколько последовательных итераций довести российское руководство до белого каления, заставив их «отрицать очевидное», изворачиваться или оправдываться. Заключительным этапом данной операции могло бы стать обвинение России в сознательном подрыве национальной безопасности Соединённых Штатов Америки и в государственном терроризме. Расчёт был на то, что российская сторона никогда не признает существования такой методички и будет всё яростно отрицать, постепенно стягиваясь в ловушку, подготовленную для неё американской разведкой.

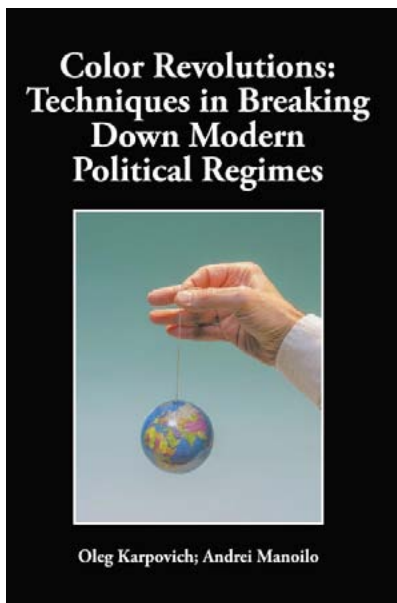
Однако этим планам (если они, конечно, были) американских разведчиков не суждено было сбыться: неожиданно для них и для самой С. Райс российские патриоты нашли ту самую «русскую методичку», которую видела Райс в свою бытность помощника президента Обамы и на которую она ссылалась в своём интервью телекомпании CNN. Этой «методичкой» оказалась монография «Color Revolutions: Techniques in Breaking Down Modern Political Regimes» (Цветные революции: техники взлома современных политических режимов), изданная А. Манойло и О. Карповичем в 2015 г. в США (рис. 4)¹⁸.

ращения: 01.06.2020).

¹⁷ Экс-советник Обамы считает, что протесты в США организованы по «русской методичке» // ТАСС: [сайт]. [01.06.2020]. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/8612639> (дата обращения: 01.06.2020).

¹⁸ В аннотации к данному изданию сказано: «The monograph is devoted to the analysis of the problems associated with the dismantling of the political regimes in modern states (both authoritarian and democratic type) and with the role of technology in the process of color revolutions» / «Монография посвящена анализу проблем, связанных с демонтажем политических режимов в совре-

Рис. 4 / Fig. 4. Российский «учебник» по цветным революциям в США и странах Западной Европы / Russian “textbook” on color revolutions in the USA and Western Europe

Именно её С. Райс и видела. И, похоже, видела в Библиотеке Конгресса США (в каталоге библиотеки есть соответствующая отметка) в то самое время, когда она была помощником президента по национальной безопасности. В результате у организаторов оперативной игры произошёл «разрыв программы»: они рассчитывали на совершенно иную линию поведения российской стороны. После того, как 7 июня 2020 г. факт «обнаружения» «российской методички» был озвучен в открытом эфире телеканала «Звезда», операция американских спецслужб была «поставлена на паузу»; история с обвинениями России в организации цветной революции в США дальнейшего продолжения не получила.

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ОПЕРАЦИИ

В отличие от оперативных игр, стратегические операции информационной войны, как правило, имеют и генеральный план, и чётко обозначенные цели на ближнесрочную, среднесрочную и долгосрочную перспективы. Главным критерием их эффективности является гарантированное достижение стратегически значимого результата, причём не вообще (как в оперативных

менных государствах (как авторитарного, так и демократического типа), а также роли в этом процессе технологий цветных революций».

играх), а именно того, ради которого эта операция разработана. Классическими примерами операций такого типа являются так называемые «Дело об отравлении Скрипалей» (начавшаяся в 2018 г., рис. 5) и «Венесуэльский прецедент» (операция по организации государственного переворота в Венесуэле, максимальная активность которой пришлось на 2019–2020 гг.).

Рис. 5 / Fig. 5. «Дело Скрипалей» (2018–н. вр.) как классический пример информационной операции стратегического типа / The Skripals Case (2018 – present) as a classic example of a strategic information operation

ДЕЛО СКРИПАЛЕЙ (2018–Н. ВР.)

Операция американских и британских спецслужб в Солсбери (Великобритания), более известная как «Дело об отравлении Сергея и Юлии Скрипалей», на сегодняшний день продолжает оставаться самой успешной, технологически совершенной и почти безупречно, филигранно проведённой информационной операцией, показавшей, как именно такого рода операции следует осуществлять на практике. Это лучший, практически эталонный, пример проведения подобного рода операций на стратегическом уровне. В основе всех её каскадных реакций лежит один единственный резонансный инцидент: попытка отравления бывшего агента МИ-6 Сергея Скрипала (являвшегося одновременно и бывшим офицером ГРУ) и его дочери Юлии. Как бы мы не относились с нравственной стороны дела к этой операции, приходится признать, что первые два её этапа (весна и осень 2018 г.¹⁹) были выполнены филигранно: все цели, поставленные организаторами этой операции, были достигнуты; все ловушки сработали; все «приманки» и «крючки» были

¹⁹ 4–15 марта и 5 сентября – 8 октября 2018 г., соответственно.

«проглочены» противником, который большую часть работы сделал за британских разведчиков, даже не подозревая об этом. Наконец, в скандальное дело был втянут Президент РФ, лично поручившийся за Петрова и Боширова (на Восточном экономическом форуме), что стало для МИ-6 полной неожиданностью и удачей, на которую они не смели надеяться. Подробный разбор схемы и хода данной операции представлен в статье «Дело Скрипалей как операция информационной войны» [3].

При рассмотрении данной операции может сложиться впечатление, что сама операция началась и полностью завершилась в 2018 г.; при этом сами Скрипали исчезли (по некоторым сведениям, в 2020 г. их переправили в Новую Зеландию). Однако это впечатление обманчиво: операция ЦРУ и МИ-6 не прекращалась ни на минуту. Только в одном 2019 г. в рамках этой операции британской и американской разведками (в тесном содружестве с Der Spiegel) было отработано пять эпизодов:

– 8 февраля 2019 г. британские таблоиды Daily Mail и Daily Telegraph одновременно сообщили, что в Лондон Петров и Боширов прилетели не одни; тем же рейсом с ними прилетел третий член т.н. «солсберецкой группировки» – Федотов (он же, по данным британских журналистов, Сергеев), кадровый сотрудник ГРУ и, возможно, начальник Петрова и Боширова. После «осечки» с устранением Скрипалей Федотов остался в Солсбери – наблюдать за тем, как будут развиваться события (хотя должен был улететь тем же рейсом Аэрофлота, что и его подчинённые). При этом показания источников Daily Mail и Daily Telegraph о дальнейшей судьбе Федотова (Сергеева) в финальной части статей расходятся: Daily Mail, опираясь на источники в британской криминальной полиции, утверждает, что Федотов, убедившись, что Скрипали выжили и их теперь не достать, покинул Великобританию; Daily Telegraph, опираясь на показания источников из национальной разведки (МИ-6), напротив, отметила, что у разведки Великобритании нет достоверных доказательств того, что Федотов вообще покидал территорию Соединённого Королевства. Тем самым два печатных издания сделали «вилку», опубликовав две почти идентичные версии, диаметрально расходящиеся на финальной стадии, и тем самым дали понять, что Федотов, возможно, и есть тот самый крот в руководстве ГРУ (ставший перебежчиком), от которого МИ-6 и получила упреждающую информацию о готовящемся визите Петрова и Боширова в Солсбери (для проведения задушевной беседы)²⁰;

– 8 ноября 2019 г. The New York Times, ссылаясь на источники в спецслужбах четырёх различных западных стран, публикует информацию о существовании в структуре российской военной разведки (которую они по привычке

---

²⁰ См.: «Отравление Скрипалей»: сценарий третьего этапа информационной операции британской разведки // Экспресс-Газета: [сайт]. [11.02.2019]. URL: <https://www.eg.ru/politics/700190-otravlenie-skripaley-scenariy-tretego-etapa-informacionnoy-operacii-britanskoj-razvedki-079957> (дата обращения: 19.02.2019).

продолжают называть ГРУ) сверхсекретной воинской части № 29155, специализирующейся на организации государственных переворотов и «внесудебных ликвидациих» (политических убийствах); в статье указывается, что это та самая воинская часть, в которой служат Петров и Боширов, отравившие С. Скрипалю; раскрывается имя генерала ГРУ, руководящего данной частью²¹. Им оказывается генерал-майор Аверьянов, в отношении которого «информационный партнёр» MI-6 Der Spiegel публикует полные установочные данные, полученные, предположительно, кадровыми разведчиками ЦРУ / МИ-6 и их агентурой в ходе оперативной установки личности «подозреваемого»; попутно выдвигается версия о том, что в Европе действует целая сеть «ликвидаторов», управляемая из единого центра и функционирующая по такому же принципу, что и террористические сети ИГИЛ и Аль-Кайды, запрещенных в РФ²²;

– 23 ноября 2019 г. сразу два издания – Der Spiegel и The Insider – публикуют личные (установочные) данные восьми сотрудников той самой «сверхсекретной» воинской части ГРУ № 29155, о которой немецкая газета писала 8 ноября; личные данные на каждого подобраны в виде развёрнутой анкеты и напоминают результаты оперативной установки, осуществлённой британской и американской разведками (на журналистское расследование это вообще не похоже) и легализованной через их агентуру в окружении главреда Der Spiegel (а может быть, благодаря прямой договорённости с немецкой разведкой, сделавшей нужный звонок в редакцию немецкого издания)²³; при этом Der Spiegel и The Insider прозрачно намекают, что располагают подробной установочной информацией на всех (или почти на всех) военнослужащих указанной воинской части, а публикация всего лишь восьми анкет связана исключительно с тем, что «газета не резиновая» и большее число разоблачений просто бы не поместилось на газетной странице; тем самым британская (и, возможно, американская) разведка наглядно продемонстрировала, что она может персонально установить личность каждого сотрудника секретного подразделения ГРУ № 29155 вплоть до последнего клерка;

– 24 августа 2019 г. в Берлине неизвестным был убит Зелимхан Хангошвили, бывший чеченский боевик, воевавший против федеральных войск и участвовавший в организации терактов; западные издания Bellingcat, The Insider, Dossier Center и Der Spiegel, не сговариваясь, заявляют, что убийство – полити-

---

²¹ См.: Schwirtz M. Top Secret Russian Unit Seeks to Destabilize Europe, Security Officials Say // New York Times: [сайт]. [08.10.2019]. URL: <https://www.nytimes.com/2019/10/08/world/europe/unit-29155-russia-gru.html> (дата обращения: 15.11.2019).

²² См.: Рассекречено подразделение, которое отвечает за дестабилизацию Европы // Экспресс-Газета: [сайт]. [18.11.2019]. URL: <https://www.eg.ru/politics/806825-rassekrecheno-podrazdelenie-kotoroe-otvechaet-za-destabilizaciyu-evropy-079957> (дата обращения: 15.11.2019).

²³ См.: Bulgarien – Geheimdienstanschlag in Sofia: GRU-Killerteam aus Russland. [Электронный документ] // Der Spiegel: [сайт]. [23.11.2019]. URL: <https://www.spiegel.de/politik/ausland/bulgarien-geheimdienstanschlag-in-sofia-gru-killerteam-aus-russland-a-1297753.html> (дата обращения: 04.01.2020).

ческое и организовано российской военной разведкой (это не убийство, а ликвидация; ликвидатор – сотрудник в/ч № 29155 ГРУ)²⁴. Немецкая криминальная полиция и контрразведка первоначально занимают осторожную позицию, но к концу ноября 2019 г. (почти синхронно с сенсационным «разоблачением» в/ч № 29155 журналистами-расследователями Der Spiegel) их позиция меняется на обвинительную, и в результате разразившегося дипломатического скандала 4 декабря 2019 г. два российских дипломата признаются персонами нон-грата и вынуждены покинуть страну²⁵;

– 5 декабря 2019 г. французская газета Le Monde публикует статью о том, что на территории Франции, во французских Альпах, обнаружена «секретная база диверсантов ГРУ»²⁶; отмечается, что эта база служила местом сбора и отдыха для диверсионных групп, забрасываемых в различные точки Европы, что на этой базе «восстанавливали силы» (после удачно проведённых операций) Петров, Боширов и многие из тех восьми сотрудников в/ч № 29155, личные данные которых опубликовали расследователи Der Spiegel. Завершается статья французских журналистов выводом, что в Европе у «террористов» ГРУ, похоже, есть опорные базы и лагеря, и база в Альпах, скорее всего, не единственная.

Все пять эпизодов отработывались самостоятельно, внешне – независимо друг от друга; так, чтобы создавалось впечатление того, что журналисты-расследователи из разных изданий практически одновременно вышли на след диверсантов из ГРУ и отработали этот «след» на отлично, документально подтвердив предположения, которые западные разведки очень осторожно высказывали в 2018 и начале 2019 гг. После того, как все пять эпизодов были отработаны в СМИ, стало ясно, что эти сюжеты имеют много точек пересечения, и остаётся только сделать последний шаг – связать их все вместе в одну историю, в которой читателям будет предложено признать ГРУ террористической организацией, такой же, как ИГИЛ²⁷. Сразу стал вопрос: где она – «точка сборки»?

Такой «точкой сборки» в самом конце июня 2020 г. должна была стать «сенсационная новость», опубликованная The New York Times: 26 июня её обозреватель, опираясь на показания собственных источников из разведки США, сообщили, что российская военная разведка платила талибам и их пособникам (в Афганистане) за убийства американских солдат. В статье «Russia Secretly Offered Afghan Militants Bounties to Kill U.S. Troops, Intelligence Says»

---

²⁴ См.: Russischer Geheimdienst womöglich in Mord an Exil-Georgier verwickelt // Der Spiegel: [сайт]. [30.08.2019]. URL: <https://www.spiegel.de/politik/ausland/berlin-mord-in-moabit-hinweis-auf-russischen-geheimdienst-a-1284400.html> (дата обращения: 04.01.2020).

²⁵ См.: Германия высылает двух сотрудников посольства РФ из-за убийства в Берлине // DW: [сайт]. [04.12.2019]. URL: <https://www.dw.com/ru/германия-высылает-двух-сотрудников-посольства-рф-из-за-убийства-в-берлине/a-51527357> (дата обращения: 04.01.2020).

²⁶ См.: Russian spies used French Alps as 'base camp' for hits on Britain and other countries // The Telegraph: [сайт]. [05.12.2019]. URL: <https://www.telegraph.co.uk/news/2019/12/05/russian-spies-used-french-alps-base-camp-hits-britain-countries> (дата обращения: 04.01.2020).

²⁷ Организация запрещена в РФ.

(«[Американская] разведка сообщает, что Россия тайно платила афганским боевикам за убийства американских солдат [в Афганистане]») утверждалось, что ради убийства американских солдат в контакт с талибами вступили военнослужащие той самой в/ч № 29155, в которой проходят службу Петров и Боширов; те, в свою очередь, исправно уничтожали американских военнослужащих «за деньги, передаваемые им агентами ГРУ»²⁸. В качестве мотива совершения преступления было указано желание отомстить американцам за преследование сотрудников ГРУ за инцидент в Солсбери²⁹.

По информации авторов статьи, схема работы российской разведки была очень проста: якобы «резиденты ГРУ» через подставные фирмы-однодневки перечисляли денежные средства на счета афганских бизнесменов, аффилированных с талибами; те, в свою очередь, сообщали о приходе авансовых платежей афганским боевикам из группировки, близкой к Талибану; получив эту информацию, боевики-исламисты отстреливали определённое количество американских солдат (строго по таксе, заплаченной за жизнь каждого), передавали доказательства их гибели «агентам ГРУ» и по тем же каналам получали от них оставшуюся часть финансовых средств «под расчёт». Следы этих транзакций были обнаружены ЦРУ, предположительно, в феврале 2020 г. – сразу после заключения Соединёнными Штатами мирного соглашения с талибами³⁰ (что, отчасти, может указывать на истинный источник получения американцами этой информации). По сведениям источников NYT из разведывательного сообщества США, в 2019 г. жертвами организованных агентами ГРУ убийств стали около двадцати американских военнослужащих (хотя авторы статьи отмечают, что не все убийства можно однозначно отнести к «делу рук ГРУ»)³¹.

Обвинение, выдвинутое обозревателями NYT, более чем серьёзное: одно дело – травить всяких там литвиненок, «понаехавших» в приличную страну Великобританию (кто их считает, этих русских), Э. Гебева, имевшего гражданство Болгарии (вроде бы европейца, но второго или даже третьего сорта), Скрипалей – ещё одних «русских», не успевших даже как следует натурализоваться на своей новой родине; и другое дело – сознательно истреблять настоящих американских граждан. Да ещё и за деньги, выплачива-

²⁸ Russia Secretly Offered Afghan Militants Bounties to Kill U.S. Troops, Intelligence Says. By Charlie Savage, Eric Schmitt and Michael Schwartz // The New York Times: [сайт]. [26.06.2020]. URL: <https://www.nytimes.com/2020/06/26/us/politics/russia-afghanistan-bounties.html> (дата обращения: 26.06.2020).

²⁹ Russia Secretly Offered Afghan Militants Bounties to Kill U.S. Troops, Intelligence Says. By Charlie Savage, Eric Schmitt and Michael Schwartz // The New York Times: [сайт]. [26.06.2020]. URL: <https://www.nytimes.com/2020/06/26/us/politics/russia-afghanistan-bounties.html> (дата обращения: 26.06.2020).

³⁰ См.: Сколько стоит скальп американского солдата // Экспресс-Газета: [сайт]. [03.07.2020]. URL: <https://www.eg.ru/politics/914277-skolko-stoit-skalp-amerikanskogo-soldata> (дата обращения: 03.07.2020).

³¹ «Twenty Americans were killed in combat in Afghanistan in 2019, but it was not clear which killings were under suspicion». См.: Savage Ch., Schmitt E., Schwartz M. Russia Secretly Offered Afghan Militants Bounties to Kill U.S. Troops, Intelligence Says // The New York Times: [сайт]. [26.06.2020]. URL: <https://www.nytimes.com/2020/06/26/us/politics/russia-afghanistan-bounties.html> (дата обращения: 26.06.2020).

емые преступным элементам (в том числе международным террористам) за каждый скальп американского солдата. Истребление американских граждан – это уже терроризм, а организация, стоящая за убийствами американских солдат, – это международная террористическая организация, такая же, как ИГИЛ и Аль-Каида³². И такая организация, по мнению обозревателей NYT и стоящих за их спинами анонимных сотрудников американской разведки, есть: это ГРУ (Главное управление Генштаба ВС РФ). У этой организации:

- есть свой штат наёмных убийц, диверсантов и террористов, часть которых теперь известна поимённо³³;

- есть специальный центр, в котором все эти террористы служат, – сверхсекретная (даже по меркам ГРУ) воинская часть № 29155, существование которой было установлено в ноябре 2019 г.³⁴;

- есть тайные опорные базы и схроны на территории ЕС, используемые террористами для совершения террористических атак и рейдов (существование одной из таких баз во французских Альпах было обнаружено в декабре 2019 г.);

- есть маршруты следования террористических групп, уходивших с этих баз на задания или возвращавшихся на них с отдыха (такие как рейд Петрова и Боширова в Женеву, отработывавших «след» Родченкова, слежка за Скрипалём в Чехии);

- есть конкретные эпизоды террористических операций и атак («ликвидация» Хангошвили в Берлине, попытки «ликвидировать» Гебева в Болгарии и Скрипаля в Великобритании, попытка организации госпереворота и убийства премьер-министра в Македонии и др.).

Причём наличие штата террористов-диверсантов, опорных баз и карты маршрутов (передвижения) диверсионных групп даёт основания говорить о том, что в ЕС и, возможно, в других странах «Коллективного Запада» действует конспиративная диверсионно-разведывательная сеть ГРУ, по своему характеру и функционалу неотличимая от аналогичным образом устроенных подпольных террористических сетей Аль-Кайды, ИГИЛ и «Братьев-Мусульман». Причём действует довольно давно. Её попытки расширить сферу своего влияния на США, вероятно, были временно приостановлены после скандала с Марией Бутиной, арестованной в 2018 г. в США по обвинению в «создании разведывательной сети» и вовлечению в неё высокопоставленных американских политиков и военных³⁵.

³² Международные террористические организации, запрещённые в РФ.

³³ Bulgarien – Geheimdienstanschlag in Sofia: GRU-Killerteam aus Russland // Der Spiegel: [сайт]. [23.11.2019]. URL: <https://www.spiegel.de/politik/ausland/bulgarien-geheimdienstanschlag-in-sofia-gru-killerteam-aus-russland-a-1297753.html> (дата обращения: 04.01.2020).

³⁴ См.: Schwirtz M. Top Secret Russian Unit Seeks to Destabilize Europe, Security Officials Say // New York Times: [сайт]. [08.10.2019]. URL: <https://www.nytimes.com/2019/10/08/world/europe/unit-29155-russia-gru.html> (дата обращения: 15.11.2019).

³⁵ См.: Казус шпионки Марии Бутиной // Экспресс-Газета: [сайт]. [21.08.2018]. URL: <https://www.eg.ru/politics/602225-kazus-shpionki-marii-butino> (дата обращения: 15.11.2019).

Здесь становится понятно, для чего именно был сделан этот вброс. Схема, заложенная им, проста:

- после «сборки» всей «фактуры» в одной точке ГРУ объявляется международной террористической организацией и вносится США в список террористических организаций;

- руководители ГРУ признаются лидерами террористов (руководителями международной террористической организации, статус которой приравнен к Аль-Каиде и ИГИЛ);

- все прямые начальники руководителей ГРУ также объявляются лидерами международных террористов, включая министра обороны, непосредственным подчинённым которого и является начальник ГУ Генштаба ВС РФ;

- путём незатейливых дебатов в Конгрессе («мог ли не знать Президент РФ о злодеяниях, творившихся от его имени ГРУ») к категории лидеров террористов и их пособников мог бы быть причислен и Президент РФ;

- а потом всех указанных лиц подвести под действие USA Freedom Act (2015) – закона, допускающего внесудебную ликвидацию лидеров международных террористических группировок, убивающих граждан США.

Последствия этого решения – понятны. Возможно, именно в рамках генеральной репетиции его реализации 3 января 2020 г. был ликвидирован иранский генерал Кассем Сулеймани, которого США считали на Ближнем Востоке «террористом № 1»; его убийство списали на USA Freedom Act. На момент своей гибели генерал Сулеймани следовал из аэропорта г. Багдада, ни от кого не скрываясь, поскольку прибыл в Ирак с дипломатической миссией; в кармане у него лежал дипломатический паспорт, гарантировавший ему дипломатический иммунитет и неприкосновенность. Однако ни дипломатический иммунитет, ни дипломатический паспорт не помогли ему избежать ракетного удара, нанесённого по кортежу иранского генерала по приказу Д. Трампа; вместе с К. Сулеймани погибли ещё 11 человек.

Трудно сказать, почему этот план, очень реальный и очень хорошо просчитанный, так и не был реализован: в самый последний момент его «поставили на паузу», решив, что ещё не время. Возможно, на реализацию этого плана повлияла набиравшая обороты президентская избирательная кампания, переключившая внимание Трампа на борьбу с внутренними противниками и не оставившая ему времени для интриг против России. Не случайно источники NYT из разведсообщества США отмечали, что информация об операциях ГРУ в Афганистане была получена ещё в начале февраля 2020 г., но всё это время оставалась «без движения», поскольку Президент США Дональд Трамп «не знал, что с ней делать»³⁶. Возможно также, что в тот момент, когда в NYT появился первый вброс

---

³⁶ «The Trump administration has been deliberating for months about what to do about a stunning intelligence assessment». См.: Savage Ch., Schmitt E., Schwirtz M. Russia Secretly Offered Afghan Militants Bounties to Kill U.S. Troops, Intelligence Says // The New York Times: [сайт]. [26.06.2020]. URL: <https://www.nytimes.com/2020/06/26/us/politics/russia-afghanistan-bounties.html> (дата обращения: 26.06.2020).

о том, кто именно в Афганистане убивает американских солдат, на столе у руководства США уже лежал план новой операции с отравлением Навального – операции, более перспективной как с точки зрения провоцирования российского руководства, так и с точки зрения вовлечения в антироссийские операции бывшего «адвоката» Путина – ФРГ, стремившейся не участвовать в организованной англо-американцами травле России. Если это так, то становится понятно, почему дело с Афганистаном поставили на паузу: оперативная комбинация с отравлением Навального, построенная точно по уже отработанной в 2018 г. схеме инцидента в Солсбери, должна была через некоторое время привести точно к такому же результату – стать «точкой сборки» для всего «Скрипальского дела» (в которое «Афганистан» войдёт как ещё один дополнительный эпизод), только с более широкой оперативной перспективой.

Одним из контентных результатов «Дела об отравлении Скрипалей» стало блокирование США, Великобританией и созданной ими коалицией (активным участником которой, кстати, стала «дружественная нам» Индия) выдвижения российского кандидата (А. Прокопчука) на пост главы Интерпола в ноябре 2018 г. Российский кандидат должен был занять этот пост автоматически – по ротации (предусмотренная регламентом процедура голосования должна была носить формальный характер, так как в 2018 г. пришла очередь именно России «председательствовать» в Интерполе), но избраться ему не дали: Россию обвинили в том, что В. В. Путин специально хочет поставить главой Интерпола «своего человека» (особо доверенное лицо), чтобы «получить доступ к секретным базам Интерпола на всех политиков во всех странах мира» (персональным данным всей западной политической элиты) и затем травить («новичком», рицином и радиоактивным полонием) своих политических оппонентов и просто обидчиков по всему миру, «как Скрипалей»³⁷, – где бы они ни находились³⁸. В результате целый ряд стран – США, Великобритания и др. – заявили, что, если на пост директора Интерпола будет назначен российский кандидат Александр Прокопчук³⁹, все они выйдут из этой международной организации (прекратят членство, финансирование и какое-либо участие в её работе). В результате под беспрецедентным международным

³⁷ Так, бывший посол США в РФ М. Макфол заявил: «Смысл выдвижения кандидатуры Прокопчука очевиден: получение Россией новых возможностей в её стремлении преследовать врагов Путина». См.: Hodge N. Putin critics rejoice at Russia's defeat in Interpol presidency bid // CNN: [сайт]. [21.11.2018]. URL: <https://edition.cnn.com/2018/11/21/europe/interpol-russia-intl/index.html> (Дата обращения 20.01.2020).

³⁸ См.: Манойло А. В. Как Сергей Скрипаль повлиял на выборы главы Интерпола // Экспресс-Газета: [сайт]. [14.08.2020]. URL: <https://www.eg.ru/politics/935122-kak-sergey-skripal-povliyay-navybory-glavy-interpola> (дата обращения: 14.08.2020).

³⁹ «По данным телеканала Си-эн-эн, американский сенатор Марко Рубио пытался через Минюст и Госдеп надавить на страны-участницы, чтобы голосовали против россиянина». См.: Выборы главы Интерпола проходят на фоне интриг и провокаций против кандидата из России // Официальный сайт 1 канала. [21.11.2018]. URL: https://www.1tv.ru/news/2018-11-21/356005-vybory_glavy_interpola_prohodyat_na_fone_intrig_i_provokatsiy_protiv_kandidata_iz_rossii (дата обращения: 12.01.2020).

давлением Россия была вынуждена уступить и отказаться от своего законного права выдвинуть на этот пост своего представителя. Схема этой оперативной комбинации представлена на рис. 6.

Для достижения этой цели была развёрнута информационная кампания, дискредитирующая А. Прокопчука, причём сразу по двум направлениям:

а) прямая дискредитация А. Прокопчука как особо опасной личности – путём «навешивания ярлыков» (особо опасный преступник, возможно, имевший отношение к операции ГРУ в Солсбери; бывший «шпион» КГБ и СВР; «доверенное лицо Путина», «сливавший» ему информацию о «местонахождении врагов» российского президента);

б) дискредитация А. Прокопчука путём демонстрации его тесных («родственных») связей с «преступным» окружением («знаком с Петровым и Бошировым») с целью убедить всех в том, что Прокопчук также несёт ответственность за инцидент в Солсбери; неслучайно В. Кейбл, лидер либеральных демократов Великобритании, накануне выборов главы Интерпола заявил, что «его [Прокопчука] назначение станет абсолютным оскорблением для жертв теракта в Солсбери»⁴⁰. Так Прокопчук в глазах западной общественности стал человеком, связанным с Петровым и Бошировым общей судьбой, а с Путиным – ещё и общим прошлым в КГБ СССР.

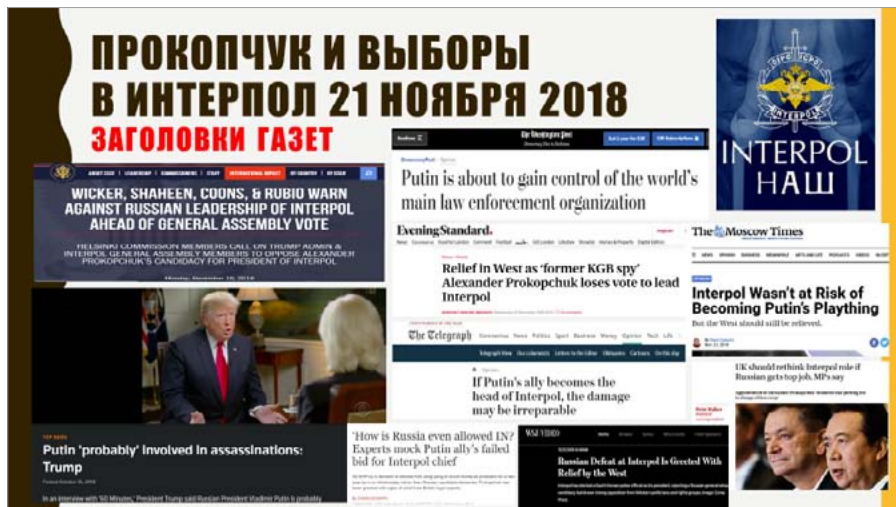

Рис. 6 / Fig. 6. Схема дискредитации российского кандидата на выборах главы Интерпола в 2018 г. / Scheme of discrediting a Russian candidate in the elections of the head of Interpol in 2018

⁴⁰ «I strongly oppose the possible election of Russian Alexander Prokopchuk as the next Interpol President. He has a reported history of serving in Russian President Putin's dubious security services and reportedly attempting to abuse Interpol to pursue Russia's political enemies». См.: «Твиттер» сенатора Дика Дурбина // Twitter: [сайт]. [21.11.2018]. URL: <https://twitter.com/SenatorDurbin/status/1064998334715346945> (дата обращения: 20.01.2020).

Кульминацией информационной кампании по дискредитации Прокопчука стал лозунг: «Если проголосуете за Прокопчука, вас всех будут травить, как Скрипалей». Он и склонил чашу весов для большинства представителей голосовавших стран в пользу южнокорейского кандидата.

Тем же, кто продолжал колебаться, показали заявление Д. Трампа, который примерно за месяц до голосования (15 октября 2018 г.) в интервью программе «60 минут»⁴¹ заявил, что он допускает, что «Путин, вероятно, причастен к совершению убийств, но не в США»⁴². Набор лозунгов, под которыми проходила кампания по дискредитации, представлен на рис. 7.

Рис. 7 / Fig. 7. Набор лозунгов, под которыми проходила кампания по дискредитации А. Прокопчука в 2018 г. / A set of slogans under which the campaign to discredit A. Prokopchuk took place in 2018

В новейшей практике информационных операций «Дело Прокопчука» – отличный пример того, как именно политический миф, сформированный

⁴¹ «Lesley Stahl: Do you agree that Vladimir Putin is involved in assassinations? In poisonings? President Donald Trump: Probably he is, yeah. Probably. I mean, I don't... Lesley Stahl: Probably?

President Donald Trump: But I rely on them, it's not in our country. Lesley Stahl: Why not... they shouldn't do it. This is a terrible thing. President Donald Trump: Of course, they shouldn't do it...

Lesley Stahl: Instead do you believe». См.: Trump Talks Saudi 'Murder,' Putin and World War III: Full CBS Transcript // Haaretz: [сайт]. [15.10.2018]. URL: <https://www.haaretz.com/us-news/trump-talks-saudi-murder-putin-and-world-war-iii-full-cbs-transcript-1.6555786> (дата обращения: 12.08.2020).

⁴² «In an interview with '60 Minutes,' President Trump said Russian President Vladimir Putin is probably involved in assassinations, but not in the United States». См.: Putin 'probably' involved in assassinations: Trump // Reuters: [сайт]. [15.10.2018]. URL: <https://www.reuters.com/video/watch/putin-probably-involved-in-assassination-id473633369> (дата обращения: 12.01.2020).

вокруг инцидента в Солсбери, может быть использован как инструмент информационной войны против России – причём для достижения конкретного результата. Фактически выдвижение антироссийского ультиматума спровоцировала одна единственная вброшенная резонансная фраза: если проголосуете за российского кандидата, вас всех «...будут травить, как Скрипалей».

Продолжение следует...

ЛИТЕРАТУРА

1. Калдор М. Новые и старые войны: организованное насилие в глобальную эпоху / пер. с англ. М.: Издательство Института Гайдара, 2016. 416 с.
2. Коньшев В., Парфенов Р. Гибридные войны: между мифом и реальностью // *Мировая экономика и международные отношения*. 2019. Т. 63. № 12. С. 56–66. DOI: 10.20542/0131-2227-2019-63-12-56-66.
3. Манойло А. В. Дело Скрипалей как операция информационной войны // *Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал)*. 2019. № 1. URL: www.vestnik-mgou.ru (дата обращения: 30.12.2020). DOI: 10.18384/2224-0209-2019-1-939.
4. Манойло А. В. Фейковые новости как угроза национальной безопасности и инструмент информационного управления // *Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки*. 2019. № 2. С. 41–42.
5. Слипченко В. Войны шестого поколения. Оружие и военное искусство будущего. М.: Вече, 2002. 384 с.
6. Тиханычев О. В. Гибридные войны: новое слово в военном искусстве или хорошо забытое старое? [Электронный ресурс] // *Вопросы безопасности*. 2020. № 1. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=30256 (дата обращения: 30.12.2020). DOI: 10.25136/2409-7543.2020.1.30256.
7. Хаас Р. Мировой беспорядок. Американская внешняя политика и кризис старого порядка / пер. с англ. М.: АСТ, 2019. 320 с.
8. Шеллинг Т. Стратегия конфликта / пер. с англ. 2-е изд., испр. М.: ИРИСЭН: Социум, 2014. 367 с.
9. Hoffman F. G. Conflict in the 21st century: The rise of hybrid wars [Электронный ресурс]. [2007]. URL: https://www.potomac institute.org/images/stories/publications/potomac_hybridwar_0108.pdf (дата общения: 29.12.2020).
10. Nichols T. N. *Winning the World. Lessons for America's Future from the Cold War*. Westport, CS: Praeger, 2002. 255 p.
11. Rushkoff D. *Present Shock. When Everything happens now*. New York: Current, 2013. 296 p.
12. Simons G. Digital Communication Disrupting Hegemonic Power in Global Geopolitics [Электронный ресурс] // *Russia in Global Affairs*. 2019. № 2. URL: <https://eng.globalaffairs.ru/articles/digital-communication-disrup> (дата обращения: 30.12.2020).

REFERENCES:

1. Kaldor M. *New and Old Wars: Organized Violence in the Global Era* (Russ. ed.: *Novye i starye voyny: organizovannoe nasilie v global'nyu epokhu*). Moscow, Gaidar Institute Publishing House, 2016. 416 p.

2. Konyshov V., Parfenov R. [Hybrid wars: between myth and reality]. In: *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya* [World economy and international relations], 2019, vol. 63, no. 12, pp. 56–66. DOI: 10.20542 / 0131-2227-2019-63-12-56-66.
3. Manoilo A. V. [The Skripals case as an information war operation]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta (elektronnyi zhurnal)* [Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)], 2019, no. 1. Available at: www.evestnik-mgou.ru (accessed: 30.12.2020). DOI: 10.18384/2224-0209-2019-1-939.
4. Manoilo A. V. [Fake news as a threat to national security and an information management tool]. In: *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 12: Politicheskoe nauki* [MSU Vestnik. Series 12: Political Science], 2019, no. 2, pp. 41–42.
5. Slipchenko V. *Voiny shestogo pokoleniya. Oruzhie i voennoe iskusstvo budushchego* [Wars of the sixth generation. Weapons and military art of the future]. Moscow, Veche Publ., 2002. 384 p.
6. Tikhanychev O. V. [Hybrid wars: a new word in the art of war or a well-forgotten old one?]. In: *Voprosy bezopasnosti* [Security questions], 2020, no. 1. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=30256 (accessed: 30.12.2020). DOI: 10.25136/2409-7543.2020.1.30256
7. Haass R. A World in Disarray: American Foreign Policy and the Crisis of the Old Order (Russ. ed.: *Mirovoi besporyadok. Amerikanskaya vneshnyaya politika i krizis starogo poryadka*. Moscow, AST Publ., 2019. 320 p.).
8. Schelling T. The Strategy of Conflict (Russ. ed.: *Strategiya konflikta*. Moscow, IRIS Publ., Socium Publ., 2014. 367 p.).
9. Hoffman F. G. Conflict in the 21st century: The rise of hybrid wars, 2007. Available at: https://www.potomac institute.org/images/stories/publications/potomac_hybridwar_0108.pdf (accessed: 29.12.2020).
10. Nichols T. N. Winning the World. Lessons for America's Future from the Cold War. Westport, CS, Praeger, 2002. 255 p.
11. Rushkoff D. Present Shock. When Everything happens now. New York, Current, 2013. 296 p.
12. Simons G. Digital Communication Disrupting Hegemonic Power in Global Geopolitics. In: *Russia in Global Affairs*, 2019, no. 2. Available at: <https://eng.globalaffairs.ru/articles/digital-communication-disrup> (accessed: 30.12.2020).

ДАТА ПУБЛИКАЦИИ

Статья поступила в редакцию: 03.01.2021

Статья размещена на сайте: 02.03.2021

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Манойло Андрей Викторович – доктор политических наук, ведущий научный сотрудник отдела Европы и Америки ЦНИИ глобальных и региональных проблем Института научной информации по общественным наукам РАН, профессор кафедры российской политики Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова; e-mail: syberhurricane@yandex.ru

Andrey V. Manoilo – Dr. Sci. (Political Science), Leading Researcher, Department of Europe and America, Central Research Institute of Global and Regional Problems, Institute of Scientific Information on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, Professor at the Department of Russian Politics, Lomonosov Moscow State University; e-mail: cyberhurricane@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ / FOR CITATION

Манойло А. В. Информационная война и новая политическая реальность (I) // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2021. № 1. URL: www.evestnik-mgou.ru.

Manoilo A. V. Information warfare and new political reality (I). In: *Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)*, 2021, no. 1. Available at: www.evestnik-mgou.ru